

Список использованных источников

1. Бочков, А.А. Современное государство и право в условиях цифровой реальности / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология: научно-практический журнал Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. – №1 (13) – 2019. – С. 3 – 9.
2. Василевич, Г.А. Акты органов судебной власти: роль и место в национальной правовой системе / Г.А. Василевич // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. Т.1. Национальное законодательство и его гармонизация с правом Европейского Союза : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак. : С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2008. – С.3 – 14.
3. Василевич, Г.А. Юридические последствия актов Конституционного Суда Республики Беларусь / Г.А. Василевич // Право. by 2016 № 2(40). – С. 27 – 35.
4. Денисенко, С.В. Современная структура английского права / С.В. Денисенко // Теория государства и права: учеб пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова, С.В. Денисенко. – Ростов н/Д : Феникс, 2017. – С.392 – 399.
5. Марченко, М.Н. Основные черты и особенности англосаксонской правовой семьи / М.Н. Марченко // Теория государства и права: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – С.255 – 271.
6. Матузов, Н.И., Синюков, В.Н. Основные правовые семьи народов мира / Н.И. Матузов, В.Н. Синюков // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – С. 205 – 211.
7. Петражицкий, Л.И. Право судебной практики и другие виды судебного позитивного права /Л.И.Петражицкий // Теория права и государства в связи с теорией нравственности. – Серия «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Издательство «Лань», 2000. – 608с.
8. Словарь иностранных слов. – 12-е изд., стететип. – М.: Рус. Яз., 1985. – 608с.

УДК 341

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Бурьянов С.А.

Московский городской педагогический университет

Глобализацию следует рассматривать как совокупность, в основном объективных, но противоречивых и неравномерных процессов, направленных на формирование единой планетарной техносоциоприродной системы, завершение которых должно привести к качественно новому состоянию глобальности общественных и иных с ними связанных взаимодействий. В связи с тем, что развитие происходит неравномерно, то это приводит к разбалансировке и неуправляемости, как общественных отношений, так и связанных

с ними техногенных и социоприродных взаимодействий. В конечном итоге, это несет угрозы устойчивому развитию мирового сообщества и отдельных государств. Представляется актуальным исследование перспектив развития международного права в условиях противоречивого развития современных глобальных процессов и перехода к цифровой фазе информационного уклада. Формирование интегрированных открытых взаимозависимых общественных подсистем требует кардинального переосмысления международных отношений и поиска инновационных направлений реформирования международного права в интересах устойчивого развития.

Среди первых исследователей глобальных вызовов следует выделить Т. Левитта, Дж. Маклина, Р. Робертсона, Д. Медоуза и др. Здесь также следует отметить вклад В.И. Вернадского, Н.Д. Кондратьева, Н.Н. Моисеева, К.Э. Циолковского и других российских исследователей. Весьма основательно глобальные вызовы исследовались в рамках общественного аналитического центра Римский клуб, который уже в первом докладе «Пределы роста» привлек внимание мировой общественности к планетарным вызовам. В иных, также не вполне оптимистических докладах Римскому клубу, говорится о росте глобальных угроз цивилизации. Среди многочисленных причин глобальных проблем обращает на себя вывод об отставании социально-политической сферы общественных отношений. С точки зрения современной российской науки считается, что глобальные вызовы порождены возросшим воздействием деятельности человека на окружающую среду. Большинство исследователей полагают, что от решения глобальных проблем зависит выживание цивилизации.

По мнению И.И. Лукашука, «особенность названных проблем в том, что они являются глобальными и могут быть решены лишь совместными усилиями государств. Международное сообщество должно стать сообществом спасения человечества. Для этого необходим более высокий уровень управления социальными процессами как на национальном, так и на глобальном уровне. Существенное совершенствование управления выдвинулось на первый план» [7, с. 115–128].

В указанном выше контексте, актуальность необходимости поиска научно обоснованных решений глобальных вызовов не вызывает сомнений. Полагаю, что поиск путей преодоления глобальных вызовов, в т.ч. подходы к формированию адекватной системы управления глобальными процессами, должен быть основан на понимании их причин. Здесь можно согласиться, с мнением исследователей, считающих, что глобальные вызовы порождены неравномерностью развития мировой цивилизации. В частности, отмечается опережающее развитие технического могущества по сравнению с общественной организацией, отставание политического мышления, проблемы нравственных ценностей и неравномерность развития государств. Однако, определение социально-экономической сферы в качестве ключевой представляется спорным. В частности А.Б. Вебер в качестве главной причины «нового мирового беспорядка» обоснованно называет отставание «политической глобализации» и говорит о необходимости его преодоления [4, с. 3].

Таким образом, среди комплекса причин глобальных вызовов особо следует выделить значительное отставание развития глобальных процессов в политической сфере общественных отношений. При этом с политической сферой тесно связаны, также отстающие правовая и образовательная сферы, включая юридическое образование. В указанном контексте полагаю, что неравномерность социально-экономического развития различных государств и регионов, а также несправедливость мирового экономического обмена в значительной мере является следствием отставания политической, правовой и образовательной сфер общественных отношений.

В научной литературе устойчивое развитие (англ. *sustainable development*) представлено как альтернатива нерешенности последствий глобальных вызовов и реальной угрозы последовательному развитию человеческого сообщества. На уровне международных организаций данный термин получил распространение после доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) от 1987 года «Наше общее будущее»[9]. Представляется важным, что в 2015 г. на 70-й сессии Генеральной ассамблеей ООН, посвященной устойчивому развитию, была утверждена итоговая повестка глобального развития на период после 2015 г. Однако, для достижения целей устойчивого развития деклараций не достаточно. Необходимо совершенствование контрольных механизмов, включая проведение обзоров на уровне международных организаций[1, с.65].

В.В. Лазарев и А.Х. Саидов не без оснований полагают, что глобализация оказывает существенное влияние на все стороны права[6, с. 88]. Также следует согласиться с К.А. Бекашевым, который обоснованно говорит о взаимосвязи процессов глобализации и международного права, что требует утверждения верховенства права в международных отношениях и его постоянного совершенствования[2, с. 25].

Отдельного исследования заслуживают современные научные труды, посвященные обоснованию глобального управления (*global governance*), в целях устойчивого развития. Важной вехой стал доклад «Наше глобальное соседство» [8]. от 1995 г., подготовленный комиссией ООН по глобальному управлению и сотрудничеству. В указанном контексте крайне необходимо повышение эффективности ООН и ее специализированных учреждений. В частности, об этом говорится в Декларации тысячелетия ООН от 2000 г.

Следует согласиться с мнением исследователей, которые говорят о необходимости объединения в планетарном масштабе для решения глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию. Наиболее серьезные подходы связаны с идеей формирования глобального управления и глобального права, в качестве его основы. При этом, глобальный фундамент необходимо строить путем укрепления и модернизации международного права и его универсальных институтов, а также существенного усиления их взаимодействия с внутригосударственными правовыми системами.

Соответственно, наиболее перспективной представляется система управления глобальными процессами, предполагающая усиление влияния институтов гражданского общества, международных организаций, включая

неправительственные, и дальнейший постепенный переход к неиерархической несилевой системе управления общественно-техно-природными процессами в интересах устойчивого развития.

Полагаю, что переход к управляемости современными процессами требует, прежде всего, инновационных международных и внутригосударственных правовых принципов и норм, а затем и управленческих институтов. Исходя из указанного выше понимания процессов глобализации, модернизация взаимодействий мировых политических институтов должна быть направлена на их интеграцию, взаимопроникновение и открытость. Жизненно важными являются теоретическая разработка, правовое закрепление и правоприменение инновационной несилевой (неполярной) модели международных отношений на основе кардинального реформирования международного права и институтов, исключающих применение государствами силы или угрозы силой [3, с. 8]. В современных международно-правовых реалиях необходим баланс интересов, который должен прийти на смену безуспешным попыткам найти баланс сил [10, с. 125]. Здесь следует согласиться с В.А. Карташкиным в том, что «строительство прочного мира, в котором будут преобладать не сила, а законность, реализовываться фундаментальные права и свободы человека, возможно лишь при условии верховенства международного права в межгосударственных отношениях и на национальном уровне» [5, с. 14].

В конечном итоге, в перспективе, с учетом усиления глобальных процессов, политическая организация общества должна трансформироваться в планетарную децентрализованную неиерархическую несилевую, основанную на усилении влияния гражданского общества и доверии, систему управления глобальными процессами в целях реализации прав человека и устойчивого управляемого развития человеческой цивилизации. В качестве необходимых условий эволюционного перехода к инновационной системе управления глобальными процессами следует назвать формирование эффективных международно-правовых механизмов реализации прав каждого человека без дискриминации, достижение взаимоуважения и преодоления нетерпимости, мировоззренческий нейтралитет государств [11].

Список использованных источников

1. Абашиде А.Х. и др. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2016. № 1. С. 65–78.
2. Бекашев К.А. Глобализация и международное право // Евразийский юридический журнал. № 1. 2014. С. 25–29.
3. Бурьянов С.А. Принцип неприменения силы или угрозы силой в условиях усиления глобальных процессов // Евразийский юридический журнал. № 9 (100). 2016. с. 8–15.
4. Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. №1. 2009. С. 3–16.

5. Карташкин В.А. Права человека: соотношение и взаимодействие международного и внутригосударственного права и их взаимодействие // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 4. – С. 14–34.

6. Лазарев В.В., Саидов А.Х. Закономерности развития современного права и юридическая глобалистика Вестник Международного института экономики и права. № 2 (2). 2011. С. 88.

7. Лукашук И.И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации // Журнал российского права. № 3. 2002. С. 115-128.

8. Наше глобальное соседство. Доклад комиссии по глобальному управлению и сотрудничеству / Пер. с англ. А.А.Обухова. Ред. А.П.Фоменко. М.: Весь Мир, 1996. 402 с.

9. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). Перевод с английского/ Под редакцией С.А. Евтеева и Р.А. Перелета URL: <http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (Дата обращения: 26.03.2019).

10. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты. М. 2018. 419 с.

11. Buryanov S.A. State Worldview Neutrality in the Context of Deteriorating Imbalances in Globalization: The Case and Current State of Affairs in the Russian Federation from 2016 to the Beginning of 2017. Amsterdam, 2018. 228 p.

УДК 347.918:341.63

К ВОПРОСУ ОБ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБАХ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Веташкова Т.В., Романова М.С.

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

Под конфликтом понимается столкновение сторон, интересов, мнений. В ходе исторического развития, в различных сферах жизни и науки этот термин получал новое толкование, но его суть остается неизменной. Конфликт – это наличия противоречий с дополнительным признаком их обострения.

Понятие конфликт также употребляется и в международном праве. Трудность определения термина «конфликт» в международном публичном праве обусловлена проблемой неоднозначности точного значения данного понятия для каждой области его применения и наличием большого количества близких по значению понятий – таких как вооруженное столкновение, борьба, спор, агрессия, коллизия, конфликтная ситуация, столкновение, столкновение противоположностей [5].